Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

НОЯБРЬ 6 1931 г. № 307 (5112).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЗАВТРА — 14-ЛЕТИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПУТЬ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА, ГДЕ ЕСТЬ ВСЕМ РАБОТА И НЕТ КРИЗИСОВ, ГДЕ ВЛАСТЬ В РУКАХ ТРУДЯЩИХСЯ И НЕТ ПОДЛОЙ СИСТЕМЫ НАЕМНОГО РАБСТВА, — ЭТО ПУТЬ ОКТЯБРЯ.

Несокрушимая основа независимости СССР.

[illegible]

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ ВСЕХ СТРАН! ТРУДЯЩИЕСЯ И УГНЕТЕННЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА!

[illegible]

...и Китае, подавление растущего революционного движения в Индии. Это — об'единение всех черных сил мировой контрреволюции для войны против Советского союза — защиты и оплота трудящихся всех стран.

...Терпению масс приходит конец. Во всем мире все выше и выше подымается волна революционного под'ема.

Под знаменем Ленина трудящиеся Советского союза победили в боях за Октябрьскую революцию и добились решающих успехов на фронте социалистического строительства. В день четырнадцатилетия пролетарской диктатуры в СССР Коммунистический интернационал призывает трудящихся и угнетенных всего мира встать под боевые знамена Ленина!

Под этим знаменем мы добьемся победы пролетарской революции во всем мире.

Да здравствует великая Октябрьская революция!

Да здравствует пролетариат Советского союза — ударная бригада мирового пролетариата!

Да здравствует вождь и организатор Октябрьской революции и социалистического строительства — партия Ленина, ВКП(б)!

Да здравствует победа диктатуры пролетариата во всем мире!

Да здравствует коммунизм!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ИНТЕРВЬЮ тов. ВОРОШИЛОВА С ЕВРОПЕЙСКИМ ДИРЕКТОРОМ АГЕНТСТВА „ЮНАЙТЕД ПРЕСС" ФРИДРИХОМ КУ.

[illegible]

...серьезностью и лояльностью. Если представится малейшая возможность сокращения вооружений, мы готовы пойти на это сокращение. Но если эта конференция, как многие другие, станет платформой для пустых фраз, наши делегаты, по обыкновению, безжалостно их разоблачат. Мы придерживаемся наших прежних деклараций в пользу всеобщего полного разоружения».

ПЕРВЕНЕЦ НОВОЙ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ БАЗЫ СССР ВСТУПАЕТ В ИСПЫТАТЕЛЬНУЮ ПРОВЕРКУ.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.
Председателю СНК СССР тов. МОЛОТОВУ.
Председателю ВСНХ СССР тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
Секретарю ВЦСПС тов. ШВЕРНИКУ.
Секретарю Уралобкома ВКП(б) тов. КАБАКОВУ.

Решение XVI парт'езда о развертывании строительства Урало-Кузнецкого комбината воплощается в жизнь. Под испытанным руководством ленинского ЦК, во главе с тов. Сталиным, создается на Востоке новая мощная угольно-металлургическая база. **Первенец этой новой угольно-металлургической базы — Магнитогорский металлургический и коксохимический комбинат и XIV годовщине...**

Монтаж первой очереди электростанции закончен в 120 дней.

Для обеспечения комбината водой 15 августа 1930 г. начато сооружение величайшей в мире километровой железо-бетонной плотины. „Директива ЦК ВКП(б) об окончании плотины раньше паводка 1931 г. была выполнена. Закончено сооружение, ведется монтаж двух водонасосных станций, уложено...

...сов. Первые партии кадровых рабочих завода уже живут в соцгороде.

На площадке построено 11 школ на 11 тыс. учащихся, 20 детсадов на две тысячи детей, театр, ... 128 красных уголков ... на 850 коек, ... пять яслей, пункт...

[illegible]

Последние известия с фронта индустриализации.

ДОНБАСС ЗА 4 НОЯБРЯ.

ХАРЬКОВ, 5 ноября. (Наш корр.). 4 ноября Донбасс дал 137.902 тонны угля — 84,5 проц. **Рыковское рудоуправление выполнило суточную программу на 130 проц.**

ЕЩЕ ОДИН ГИГАНТ ВХОДИТ В СТРОЙ.

В г. Нухе (Азербайджан) закончено строительство крупнейшего в мире нового шелкомотального завода-гиганта, в свое время «замороженного» вредителями. 7 ноября завод входит в строй.

ПОБЕДА ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 5 ноября. (ТАСС). Рабочие и инженерно-технический персонал завода им. Петровского одержали большую победу. Они выпустили **клапаны горячего дутья для доменных печей.** До сих пор эти клапаны импортировались из-за границы. 7 ноября клапаны уже будут работать на доменных печах Кузнецкого металлургического гиганта.

СИЛЬНЕЙ УДАР ПО ЗАГНИВАЮЩЕМУ КАПИТАЛИЗМУ!

ТОЛЬКО УНИЧТОЖЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА И ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА ИЗБАВЯТ РАБОЧИЙ КЛАСС ОТ КРИЗИСА, БЕЗРАБОТИЦЫ, НИЩЕТЫ! ДОЛОЙ КАПИТАЛИЗМ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

РАБСТВО.

— Мы охотно поехали бы в СССР. Мы остались бы там навсегда, несмотря на трудности,—так, по словам т. Никопиа К., ему говорили рабочие г. Лакаваны, где он проводил организационную работу. Эти рабочие, правда, большей частью иммигранты, над которыми сверх безработицы висит дамоклов меч депортации — высылка. Но это настроение можно часто встретить и среди прирожденных американцев.

Беседа велась с американской рабочей делегацией, приехавшей к XIV годовщине Октября.

— Повсюду,—говорит т. К.,—рабочие толкуют о СССР—на углах улиц, в дешевых харчевнях, в семейном кругу. Да и неудивительно. Положение металлистов «Бетлехем Стил Компани» в том же Лакаване таково, что из десяти тысяч работающих теперь работает только 2.050 и то 3 дня в неделю.

— Что ж, в угольной промышленности еще хуже,—заявил тов. Пишо Б. из Питтсбурга, совсем еще молодой парень, но уже с многолетним рабочим стажем.— В нашей шахте в 1927—28 г. работали все шесть дней в неделю. В мае этого года, накануне стачки работали уже два—три дня в неделю. Мне, холостому, и то нехватает на стол и квартиру. А что говорить о семейных?

— Но как жить-то?

— Так и живут. Голодают. Неделями не едят горячей пищи. Работает шахтер у хозяина пару дней в неделю и будто бы что зарабатывает. И вдруг получается распоряжение о выселении его из хозяйской квартиры. В чем дело? Оказывается, что его заработка нехватает на покрытие квартирной платы. В Пенсильвании некоторые шахтеры зарабатывают 1,5 доллара в день, работая 2—3 дня в неделю.

— А каково отношение рабочей массы к Американской федерации труда?

— Расскажу случай из собственной практики. Приехал я в Западную Виргинию, где только что началась стихийная забастовка. Пошел на пикетные посты. Разговорился с одним из бастующих. И костил же он об'единенный союз углекопов (входит в АФТ). Они и воры, и предатели, и заодно с хозяевами, и полиции помогают, а нужен-де боевой союз, который по-настоящему руководил бы стачечной борьбой против хозяев. Я тогда ему и заявляю:

— Если так, то вот позовем организаторов национального союза углекопов (красный). Так и вышло. В короткое время мы организовали 1.300 углекопов. Настроение твердое, боевое.

Тов. Аврам Л., негр-углекоп, рассказывая эпизоды борьбы в угольном бассейне, остановился подробно на роли женщин и детей во время забастовки.

Разговор опять перешел к рабочим-металлистам. На этот раз передавались факты из города Юнгстауна, в штате Огайо. На заводе листового железа и труб работало 4 тысячи человек. Теперь работает меньше трети. В 1927—28 г. зарплата металлиста средней квалификации равнялась 65—70 центам в час, теперь—8—12 долларов в неделю. Вот, например, рабочий Дебюс Кларк, из того же Юнгстауна. У него жена и двое детей. Зарабатывая 10 долларов в неделю, он должен платить за квартиру 15 долларов в месяц. В дни, когда нет работы, он отправляется по деревням, просит у фермеров картофель или пучок зелени. Таких семей среди металлистов тысячи. Дети часто не идут в школу, потому что не имеют обуви, да и голодны.

О положении негров на заводе он рассказывает следующее:

— Негры теперь более сознательны. Они ведут пропаганду среди белых рабочих об образовании красного профсоюза. Причины таковы: в 1919 г., во время знаменитой стачки металлистов, хозяева заменили почти всех белых рабочих неграми. Негры, тогда несознательные, привезенные с юга, вначале удовлетворялись хозяйской зарплатой. Они помогли сорвать забастовку. Но впоследствии оказалось, что хозяевам выгоднее заменить негров еще более низкооплачиваемыми и менее требовательными рабочими-иммигрантами. Стали вытеснять негров.

Тов. Смит Г. рассказывает о положении рабочих транспорта и особенно моряков. Заработная плата моряков как будто бы не очень снижена. Прежде зарабатывали 60—65 долларов в месяц, теперь получают 45—50. Но в том-то и дело, что нет работы. Из 250—300 тыс. моряков 35 проц. выброшены за борт. Это—постоянные безработные. Но и остальные не имеют постоянной работы.

— Вы спрашиваете о социальной помощи,—улыбаясь говорит моряк.—Есть у нас одно благотворительное учреждение, которое должно помогать морякам. Это—«Церковный институт моряков». В прошлом году институт собрал около 200 тыс. долларов. Деньги были пущены в «оборот» и принесли не менее полумиллиона дохода. Морякам же из всей этой суммы досталось 13 тыс. долларов, остальные — «сотрудникам» института.

От матросов до грузчиков один только шаг. По рассказам т. Томаса Б., грузчики в 1927 г., работая много часов в день (при поштучной плате), зарабатывали от 50 до 90 долларов в неделю (7 дней). В настоящее время недельные заработки равняются 5—12 долларам. Работают 1, 2 и 3 дня в неделю. Работу, которую еще можно получить, приходится покупать за взятку: либо заплати пароходному начальству, либо по крайней мере покупай водку у покровительствующего им тайного шинкаря.

Месяца два назад вспыхнула стихийная забастовка в Гобокенском порту на реке Гудзоне: протестовали против интенсификации работы и уменьшения зарплаты. Когда делегация уезжала из САСШ, началась забастовка грузчиков в Бостоне против желания чиновников АФТ.

Среди делегации три негра. Они много рассказывали о положении негров в южной части Соединенных штатов. Тов. В. рассказывает о незаконных арестах негров. В южных и западных штатах САСШ существует следующая практика: полиция может арестовать любого человека на улице, об'явив его бродягой. Налагаемое за «бродяжничество» наказание — год тюрьмы, а то и больше. Арестованный используется на каторжных работах.

Есть еще другой метод порабощения негров. Если негр нанялся к белому плантатору и ушел, не окончив срока, хозяин через полицию арестует его и водворяет назад на плантацию. Если ушедший рабочий остался в долгу у хозяина, его за уход можно присудить к 2—7 годам заключения. «Преступника» облагают также денежным штрафом. Хозяин часто берется выплатить денежный штраф с тем, чтобы рабочий вернулся к нему на плантацию. Такой долг обыкновенно рабочий не в состоянии выплатить до конца жизни. Это — настоящее рабство. Принимающему участие в революционной работе, в первую очередь негру, угрожает смерть.

Один за другим рабочие-негры приводили факты угнетения и порабощения негритянских трудящихся масс. В их речах звучала бодрость, звучала гордость борьбы.

— Настоящее рабство, — закончил пожилой негр, — но против него поднимаются кадры борцов, против ужасов капиталистического строя в самой реакционной стране мира — САСШ.

Интернациональная бригада «Правды»: М. Ольгин, Майра, Пейдж.

ЛЮБАЯ СТАЛЬ ПОКОРНА УДАРАМ НАШИХ МОЛОТОВ.

СОВЕТСКАЯ ГЕРМАНИЯ НЕ ЗА ГОРАМИ!— ПИШУТ РАБОЧИЕ 45 ГЕРМАНСКИХ МЕТАЛЛОЗАВОДОВ.

ЛЕНИНСКОЙ «ПРАВДЕ»—ОРГАНУ ЦК ВКП(б).

В связи с наступлением XIV годовщины победоносной Октябрьской революции мы, рабочие германских металлургических заводов: Борзига, Акц. о-ва инструментального и машиностроительного заводов, Цинкопрокатного завода, завода автоматических замков, АЭГ, завода спичечных машин, завода «Дженераль моторс» и 37 других металлозаводов, шлем вам, советские братья, свой боевой пролетарский привет.

Под руководством германской компартии и красного профсоюза мы ведем ожесточенную борьбу против террора предпринимателей, фашистов и социал-фашистов, против снижения зарплаты, против ограничения ставок оплаты сдельной работы и против ухудшения условий работы.

Как и всегда, капиталисты находят в осуществлении своих планов и намерений полную поддержку со стороны социал-демократической партии и вождей реформистских профсоюзов.

Другая опора буржуазной диктатуры — черносотенные главари: Гитлер, Гугенберг и прочие.

Любая сталь покорна ударам наших молотов на наковальне. Так же и прогнившее здание капитализма не в состоянии противостоять нашему революционному натиску.

Свою борьбу с капиталистами мы ведем с тем же самым воодушевлением, с каким вы участвуете в социалистическом строительстве вашей страны.

Дорогие товарищи, мы убеждены, что вы и в дальнейшем с таким же успехом будете продолжать свой путь к социализму.

Мы же, рабочие-металлисты, даем торжественную клятву в том, что приложим все усилия к скорейшей победе германского рабочего класса и к замене обанкротившейся германской буржуазной республики свободной советской Германией. Советская Германия не за горами!

Мы даем торжественную клятву: грудью отразить любое нападение империалистов на наше пролетарское отечество — СССР!

Пусть эта клятва послужит тем приветствием, которое мы шлем газете «Правда» и всей победоносной коммунистической партии Советского союза ко дню XIV годовщины Октябрьской революции.

Привет тебе, победоносный русский пролетариат!

Да здравствует германская компартия, да здравствуют ВКП(б) и Коминтерн!

Рот-фронт!

Следуют 273 подписи.

КРИЗИС БЬЕТ ПО СТРАНЕ ФРАНКА.

ТОЛЬКО ВОЕННЫЕ ЗАВОДЫ РАБОТАЮТ С ПОЛНОЙ НАГРУЗКОЙ.

Что рассказывают французские рабочие.

Пиччинале — рабочий из Лионской области, из городка Ордоннакс. Рабочие-химики послали его на октябрьские празднества в Москву.

— У нас безработица чувствуется уже крепко, — говорит он. Как большие так и мелкие предприятия закрывают свои ворота. Двадцать процентов трудящегося населения нашего городка полностью без работы, остальные работают в среднем не свыше 30 часов в неделю. Та же картина во всей области.

По мере роста безработицы снижается зарплата. По сравнению с прошлым годом зарплата снижена на 15—30 проц., у работниц — еще больше. Те, которые зарабатывали по 3 франка в час, получают теперь не свыше 1 франка. Нужда здорово дает себя чувствовать...

— А у нас, — перебивает его **Корник**, докер из Гавра,—что стало с крупным портом Нормандии? Хлопок не прибывает, не приходит больше тростниковый сахар с Антильских островов, куда девались грузы с рисом?.. Мы, докеры, чувствуем кризис на своих спинах, если можно так выразиться. Из 5.000 докеров у нас в Гавре работает 1.000.

Так длится уже месяцами. Только на предприятиях Шнейдера и на военных верфях работа идет полным ходом.

Недели три назад нам удалось добиться у городских властей создания фонда для помощи безработным. А сколько составляет пособие? Семь франков в день — на них не прокормиться...

— Нужно учесть,—дополняет **Марсье**, безработный парикмахер, активист комитета безработных Парижской области, — что эти пособия выдаются только в продолжение 180 дней. В Париже еженедельно вычеркиваются из списков по 1.000—1.500 безработных, лишаемых пособий.

По официальным данным, во Франции насчитывается 51.000 полностью безработных. Это чепуха.

Вот пример. На автозаводах Ситроена в 1930 году насчитывалось 28.000 рабочих, а теперь — 16.000. Вместе с тем прибыли Ситроена выросли с 138 до 144 миллионов. Перед лицом наступления предпринимателей безработные переходят к отпору. Освободившись от своего прежнего сектантства, наш областной комитет увеличил число организованных им безработных с 5 до 20 тысяч.

— Наши коммунистические муниципалитеты в Парижской области делают все, что в их силах, — говорит рабочий **Пеш**, помощник мэра в коммуне Солиньи. — Приходится преодолевать большие финансовые затруднения. Только в нашем муниципалитете, одном из беднейших в области, мы уже роздали свыше 70 тыс. франков пособий из расчета 8 франков в день. В нашем маленьком городке сокращена половина рабочих на ламповой фабрике и на заводе аккумуляторов.

— При всем том, — продолжает напетчик **Жали**, — цены на предметы широкого потребления не уменьшаются. Приходится в Париже стягивать пояс потуже. На предприятиях моей отрасли работают не свыше трех дней в неделю. **Только на пулеметном заводе работа идет с полной нагрузкой, выполняются румынские заказы, поставки для Польши.**

— Сокращение зарплаты носит всеобщий характер. — говорит **Сулье**, механик акционерного телефонного общества. Оно составляет от 20 до 25 проц. у Ситроена, Баяра и др. В 15 округе Парижа, когда мы пытались требовать повышения зарплаты, нам угрожали ее сокращением. Увольняют рабочих, имеющих по 25 лет стажа.

— В общем, — закончил **Марсье**, — нужно признать, что безработные дошли до точки. Нужно ожидать крупных боев этой зимой. То, что мы видим со времени нашего приезда в страну строящегося социализма, — это полное отсутствие безработицы. Мы расскажем об этом нашим рабочим. Это послужит для них новым толчком для борьбы с капитализмом, борьбы за мировой Октябрь.

ВАЙЯН КУТЮРЬЕ.

ПОЙДЕМ ПО ПУТИ СССР.

Когда меньшевистская делегация Петроградского совета приехала в июле 1917 г. в Италию для того, чтобы вести пропаганду за продолжение войны, рабочие встретили их возгласами:

— Долой войну! Да здравствует Ленин! Да здравствует большевизм!

Поездка меньшевистской делегации сопровождалась антивоенными восстаниями в **Турине**, забастовками в **Милане**, демонстрациями с требованием прекращения войны в **Болонье**... А когда началась Октябрьская революция, огромные массы солдат начали покидать фронт. Но тогда у нас не было компартии...

Прошло четырнадцать лет... Итальянский пролетариат изнывает под тяжестью фашистского сапога. Несмотря на страшный террор, пролетарии отлично знают все то, что от них хотел бы скрыть классовый враг.

Посмотрим, что пишут рабкоры в нелегальном центральном органе компартии «**Унита**».

Рабочий, занятый на ружейном заводе, пишет:

«Больше всего интересует массы вопрос о Советском союзе. С кем ни говоришь, сейчас же начинается беседа о СССР. Нет ни одного вопроса, ни одного конфликта на заводе, который не давал бы поводов для бесед о СССР. Все знают, что в СССР не бывает конфликтов, ибо там произошла социалистическая революция».

Рабкор, занятый на машиностроительном заводе, получившем советские заказы, пишет:

«Фашисты хотят нас убедить в том, что в СССР рабочие голодают и что там господствует принудительный труд. Мы однако никто не верит. Мы видим, что СССР дает и нам хлеб, ибо без Советского союза мы бы не имели работы. Наш завод закрылся бы. Рабочие рисуют на машинах изображения серпа и молота и надписи: «Да здравствует СССР!»

— Пойдем по пути Советского союза! — вот лозунг, под которым итальянский пролетариат празднует XIV годовщину Октября.

— Да здравствует Ленин!

— Да здравствует большевизм!

Вот возгласы, которые, несомненно, скоро вновь будут раздаваться на улицах и площадях Италии.

ДЖ. ФУРИНИ.

РАССКАЗ ПРОФЕССОРА.

История этого рассказа такова. Вузовская лаборатория. Группа профессоров и лаборантов. В центре—Игорь Евгеньевич Тамм. Оживленный разговор.

Рассказчик окружен тесным кольцом слушателей.

Игорь Евгеньевич Тамм—профессор I МГУ. Ученый с мировым именем. (Кстати, отметим, профессор Тамм—беспартийный). Он недавно вернулся из длительной научной командировки—побывал в Англии, Голландии, Германии.

В вузовской лаборатории, во время перерыва, в частной беседе с товарищами по университету Игорь Евгеньевич поделился некоторыми своими впечатлениями, вынесенными из поездки.

Отдельные факты из рассказа профессора случайно стали известны автору этих строк. Мы захотели познакомиться с профессором и побеседовать.

В тот же день вечером мы сидели в кабинете Игоря Евгеньевича Тамма и слушали его рассказ.

* * *

— Право, не знаю, с чего начать... Общее впечатление у меня такое... Я, знаете ли, много раз бывал за границей. Последний раз был три года назад. Так вот—общее впечатление: «качество» Европы значительно снижено.

Упадок наблюдается всюду. Промышленность, быт, наука, даже общий вид городов (особенно это относится к Германии)—все идет вниз. На всем лежит печать кризиса.

Мне главным образом приходилось вращаться среди буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции—среди профессоров, научных работников, студентов. Нигде я не видел бодрости.

Впечатление такое, будто все они стоят не на привычно-устойчивом материке, а на оторванном острове, гонимом бурными водами неизвестно куда. Нет в Европе чувства прочности. И есть страх перед грядущим днем.

В Кембридже я сидел в компании профессоров. Разговор шел, конечно, об СССР, о пятилетке. Один из моих собеседников сказал:

— А все-таки общий уровень жизни в Англии гораздо выше, чем в советских республиках.

Виднейший кембриджский физик, участвовавший в нашей беседе, поднялся со своего места и отчетливо произнес:

— Важно, коллега, не это... Допустим, что в СССР действительно общий уровень жизни временно ниже нашего. Но это теперь главное. А главное вот что, дорогой коллега, мы идем под гору, а они в гору.

И после краткой паузы добавил:

— Единственно, что теперь интересно и значительно в мире,—это строительство социализма в СССР.

Такие настроения не единичны. Достаточно вам указать на следующее: значительное количество английских ученых и студентов изучают русский язык.

Они изучают русский язык не из любви к лингвистике. Они собираются в СССР работать.

Что их толкает к этому? Одних—твердая уверенность, что «только там имеются перспективы для работы». Других—материальная сторона вопроса. Третьих—огромный интерес ко всему тому, что происходит ныне в вашей стране. Многие виднейшие ученые Великобритании обращались ко мне за справками, как можно устроиться на работе в СССР.

Мы даже здесь представить себе не можем, как там внимательно следят за нашей жизнью, за нашим строительством.

Случайно мне пришлось беседовать с одним студентом-биологом. Оказалось, что он великолепно знает географию нашей пятилетки. У него, например, можно получить самые точные данные о Караганде.

Мне не давали ни минуты покоя. Забрасывали приглашениями на обеды, завтраки, частные беседы, доклады. Темой всех разговоров, бесед и завтраков—пятилетка, социалистическое строительство. Слушают внимательно, жадно. Одобрительно качают головой. Только одни пункт возбуждает у многих некоторое сомнение:

— Неужели, действительно, у вас нет безработицы? Скажите по-товарищески... Неужели?

Когда я поехал по Англии—я и кое-где в свою очередь понял, почему англичанину так трудно примириться с тем, что вот есть страна, где нет ни одного—ни одного!—безработного.

Я об'ездил на машине крупнейшие промышленные районы Англии—Манчестер, Глазго, Эдинбург. Я проезжал по рабочим поселкам.

Что бросается в глаза? Мрак. Уныние. Запустение. Фабрики и заводы стоят в мертвом молчании. Будто застыли. Ведь шесть прет из всех щелей. По улицам всюду слоняются люди. Угрюмые тени. Это—безработные. Люди, выброшенные за борт. Сотнями, тысячами бродят эти люди по улицам, окутанным туманом. Мрак. Уныние.

Я заходил на некоторые фабрики. Я был поражен. Своим глазам не верил. Теснота. Всюду навален хлам. Ни малейшей заботы о рабочем, об охране труда.

Было у меня много интересных встреч и разговоров. Но были и курьезы.

Один старый ученый специально искал моей встречи, чтобы спросить:

— Известно ли мистеру, куда делась икона иверской божьей матери?

Другой просил меня по секрету сообщить ему:

— Собираются ли Советы платить царские долги?

Третий, очень напуганный джентльмен, обратился ко мне, как к сведущему лицу за справкой:

— Видите ли, у меня есть небольшое имение. Не знаете ли, что со мной сделают в случае революции в Англии?..

* * *

— В Голландии я был проездом. По дороге из Англии. В ожидании поезда сидел на маленькой станции и пил в буфете кофе. Ко мне подошел буфетчик.

— Скажите, у вас также плохо, как у нас?

Он меня принял за англичанина.

— А чем у вас плохо?

Буфетчик взял у себя со стола открытку.

— Видите: на этой открытке—фотография железоделательного завода в нашем районе. Это крупнейший завод в Голландии. Этот завод на-днях закрывается.

На той же станции я разговорился с голландским дельцом:

— Плохие дела. Нечего делать. Никаких видов на будущее. Когда-то у нас был такой обычай: если голландцу на родине не улыбалась фортуна, он уезжал в колонии и там наживал себе состояние.

— Почему бы вам не попробовать?

— На-днях вернулся из Борнео.

— И что же?

— Не тот Борнео. Не те времена. Не те люди. Колониальные народы не хотят больше работать на нас. Бунтуют. Плохие, мистер, дела..

* * *

— В Германии,—продолжал свой рассказ Игорь Евгеньевич,—я бывал неоднократно. Знаю хорошо эту страну. В особенности ее столицу.

Берлин неузнаваем. На нем особенно замечательно характерные черты той болезни, от которой сохнет страна.

Центральные улицы, точно пластырями, облеплены плакатами:

«Сдаются в наем квартиры».

Часто по улице, то и дело видишь закрытые магазины. От этих пустых провалов на улице веет какой-то тоской. Закрытые магазины, замазанные витрины, эти темные пятна смотрят на вас точно страшные пасти хищного зверя. Здесь жутко—мертво.

На Курфюрстенштрассе—одной из центральных и красивейших улиц Берлина—80 процентов (за эту цифру ручаюсь!) пустых особняков.

В чем дело? Происходит массовое бегство из центра на окраины. В центре жить не под силу. Дорого. Поэтому в центре пустые провалы, а на окраинах—перенаселение, теснота, отвратительный жилищный кризис.

Болезнь Англии—это туберкулез, болезнь длительная, настойчивая. Что касается Германии, то она, по-моему, больна острым воспалением. Нет ни одного здорового места на ее организме. Бедствует пролетариат. Бедствует и интеллигенция.

Достаточно вам указать на следующий поразительный факт.

— За последний год ни один из окончивших Ростокский университет физиков не устроился в промышленности.

Виноват, я ошибся. Одному счастливчику удалось как-то устроиться на предприятиях Сименса. Ему долгое время жить не давали:

— Как? Каким образом? Найти в Германии работу! Может, он какое-нибудь «слово» знает? Или, может, фрау Сименс приходится ему родной теткой?

Нередки самоубийства среди студентов. Когда я был в Ростоке, покончил самоубийством один молодой физик. Говорили о нем, как о восходящем научном светиле. Вообще за последнее полугодие процент самоубийств в Германии скакнул вверх. Точной цифры не помню.

Ах, да. Вспомнил один замечательный факт. Один мой приятель, советский ученый, временно находящийся в Берлине, поехал этим летом с одним немецким ученым за город купаться. Лежат они на берегу и завели разговор о физике и разных тонкостях высшей математики. Тут же возле них стоит банщик—человек, ведающий при купальне мочалками и полотенцами. И вдруг банщик вмешался в их разговор и стал высказывать свои суждения по самым серьезным вопросам физики. Оказалось, что это—инженер с большим производственным стажем. Ему «посчастливилось» найти место банщика.

Вообще можно привести целый ряд изумительных фактов, иллюстрирующих современное состояние Германии.

Хотя бы следующий факт. В Рурском бассейне где-то строят мост. Несколько сот безработных получили временную работу. Так вот в течение долгих недель вокруг строительства толпились тысячи людей. Приходят. Стоят и смотрят. Смотрят с жадностью. С завистью. Все они изголодались по работе. Хотя бы посмотреть, как другие работают. Кончилось тем, что полиция оградила место строительства колючей проволокой: зависть—плохая штука,—рассудила полиция.

* * *

Когда я собирался уходить, Игорь Евгеньевич задержал меня и сказал:

— Знаете. Когда бываешь теперь за границей, чувствуешь, как гордо звучит звание советского гражданина! Да!

Г. РЫКЛИН.

С. ТРЕТЬЯКОВ.

Говорит Кнауер.

Комната гостиницы полна ими. На первый наш взгляд—инженеры или техники: подобраны в движениях, вымуштрованы в репликах и вопросах; тверды крахмальные воротнички, шаровары пузырем ниже колена.

Но руки грубые с поврежденными ногтями, с обрубленными пальцами, руки, знающие металл и инструмент. Но многократный жар утюга по швам аккуратно заношенных платьев, но искусно спрятанная штопка, залатанная ветхость. Их 14, они наши гости—делегация германских рабочих, уже огляделившаяся в Союзе, ждущая сейчас завершительного дня на Красной площади.

Они все разные. Тут беспартийные и христианские социалисты, социал-демократ инженер и его сопартийник—рабочий, член военной организации «Республиканский флаг» и германский комсомолец.

— Мы не будем вам рассказывать о пятилетке,—говорим мы четырнадцати.—Лучших рассказчиков, чем наши новостройки, заводы, совхозы, колхозы, вы не найдете. Но в ответ на их рапорты расскажите нам о себе, так же откровенно, как мы говорим с вами.

Начинаем бытом, начинаем издалека. Люди жмутся, рассказывают задумчиво, может быть, даже внутренне улыбаясь «ничтожности» вопросов.

— Чем вы занимаетесь в свободное от работы время?

Тов. Цим из Данцига:

— С 7 до 4 час. я в работе, а потом три раза в неделю на собраниях союза друзей СССР и РПО (революционной профоппозиции).

— А остальные четыре дня?

— Ну, спорт...

— Теннис, футбол, плавание?

— Нет, борьба...

— Ну, а чтение, книги, театр?

— Читаю, беря книги из библиотеки, брошюры на новейшие темы.

— Может быть, пишете?

Парень мучительно думает, не может припомнить, извиняется.

Усилие, с которым борец пытается побороть беспамятливость истощенного мозга, ни у кого не вызывает улыбки. Встафету рассказа спокойно и деловито берет у него рейнский забойщик Кнауер, член христианского профсоюза.

— Вернувшись домой с работы, обедаю и читаю газету. С утра газету разве что жене удается просмотреть. Как я отношусь к сенсациям наших газет, сдобренных кровью? Ко всем этим убийствам, грабежам и взрывам?—Презираю. Презираю, но, по совести говоря, никаких выводов об озверении нашей действительности на этом основании не делал. Это, пожалуй, дело статистики. После обеда я работаю в «Шребергартене». Это маленький садик около моего дома в 200 кв. метров, где три четверти овощей, одна четверть цветов. Собственность ли мой этот садик?—Нет. Он мне дан при квартире от предприятия, и мне было бы его обидно потерять, я слишком много в него вложил труда и заботы, а кроме того, овощей с этого сада нашей семье хватает на зиму. Я сейчас председатель фабзавкома, работаю не сдельно, а на жалованьи, и жалование мое наивысшее—200 марок. Впрочем 200—это брутто, из них надо вычесть 35 марок налогов и взносов.

— 35?—удивляется из угла инженер—социал-демократ.—Что так много?—Но несколько голосов наперебой поясняют инженеру, что действительно у нижнерейнских углекопов таковы отчисления.

— Забойщик вырабатывает за рабочий день примерно 8 марок. На тонком пласте ему платят с вагона несколько дороже, на толстом—дешевле. Но 8-ми марок, как ты ни тужься, не перескочишь, а за истекший год и эта цена снизилась. До 15 проц. отхвачено от нашего жалованья.

— На чем,—спрашиваю,—в первую очередь сказывается исчезновение этих 15 процентов?

И мне подсказывает услужливый голос из глубины комнаты:

— Во-первых, с масла перейдут на маргарин, во-вторых, ботинки постараются проносить год.

Горняк вскипает:

— Во-первых, где ты видел, чтобы у горняков ели масло, с которого можно «переходить на маргарин». А, во-вторых, вот—и он показывает свои заслуженные ботинки—я их 3½ года ношу. И чиню их своими руками. Так поступает большинство горнорабочих. Но дело не в этих ботинках, а в тех, в которых приходится спускаться в шахту. В новых шахтерских хороших, если шахты ботинки [illegible]

— Разве вы прозодежду от предприятия не получаете?—удивляюсь я со всей советской наивностью.—Нет?..

— Что касается 15 процентов,—продолжает христианский социалист,—то в первую очередь из рабочего бюджета вылетает газета, может быть, рабочий выступит из союза, чтобы не платить взносов, откажется от книг. Он еще подсократит мясо, которое и так ест он по воскресеньям под взорами семьи, которая смотрит, как «отапливается» мясной питательностью ее главный работник. Поменьше будет есть хлеба, подольше носить одежду, ибо ведь цена снижается только на рабочие руки. На хлеб, на одежду она остается та же, а если вам будут рассказывать о дешевизне наших товаров—не верьте. Под видом подешевления товаров фирмы снижают их качество.

Дальше рассказ катится сам. Наперебой.

Альфред Кариш—рабочий химик:

— У нас на заводах концерна «Фарбен» можно видеть простым глазом, что делает снижение платы. Если у рабочих была мебелишка, граммофоны, гардеробы,—продают их, чтобы заплатить квартирную плату, отказывают себе во всех культурных потребностях, вплоть до воскресных прогулок за город. И наконец выбираются из фабричных квартир, ища себе более дешевых. Ведь фабричная квартира стоит от 30 до 70 марок в месяц. У меня есть приятель, его фамилия Станиславус. В неделю он зарабатывает 32 марки, а квартира ему в месяц стоит 52. Эти фабричные квартиры лишь способ для владельцев выкачивать обратно из рабочих карманов изрядную часть заработной платы. В 1929 году я зарабатывал 52 марки в неделю, а сейчас зарабатываю 32. Рабочая неделя наша уменьшена с 56 до 40 часов, а на заводах из 32 тыс. осталось 7½. Где раньше работало 2—3 человека—сейчас стоит 1.

Я прячу свои болезни от начальства—у нас, химиков, от газов развиваются специальные нервные болезни, головокружение, головные боли,—я боюсь о них сказать вслух, чтобы меня не вычеркнули.

Записывая температуры масел, я вместо 7,5 написал 7,7. Мне немедленно [illegible]: «Ты уже не годишься. Смотри». Я [illegible]

Мне ответили: «Кругом тебя люди работают же, и ничего».

Вот почему два—три часа после работы я дома лежу на койке совершенно тихо, как в обмороке. На заводе я с 5 часов утра до четверти четвертого дня, но лишь в 6 часов вечера я в состоянии подойти к столу, чтобы с'есть свой обед.

Рассказ этого товарища продолжает берлинский трамвайщик **Хинзен**:

— Должен вагоновожатый иметь хорошие нервы? Должен. Умножились в Берлине несчастные случаи на транспорте? Умножились! Причина? Вот вам жизнь моего товарища, вагоновожатого. Он работал на Мюллерштрассе, в северной части Берлина, а жил в Бритце, на юге. В половине третьего ночи его работа кончалась, но лишь в половине седьмого он возвращался домой и в 7 часов, перекусив, ложился спать. А в половине первого он должен был быть снова на Мюллерштрассе, то-есть выехать из дому в 11 часов утра. Значит 4 часа сна в день. Он выдержал только 8 дней такой работы.

— Я хотел бы получить высшее образование и выбрать себе такую работу, какая мне нравится,—говорил **Кариш**.

Тогда я задаю делегатам общий вопрос: кто из находящихся в комнате не получил специального технического образования? Поднимаются все руки, кроме инженера Нолмейера, старого социал-демократа, работающего у Сименса. Так возникает новый этап беседы об образовании и работниках умственного труда. Инженер Нолмейер кончил техникум. Это стоило его родителям от 4-х до 5 тыс. марок. Затем, уже будучи у Сименса, он слушал вечернюю школу. Прочие собеседники кончали только народную школу, от которой до возможности поступить в высшую школу расстояние длинной, по крайней мере, в шесть лет учебы. Но и высшая школа сейчас не радость.

— У станков работают высококвалифицированные техники, а люди, могущие по своему образованию работать в конторах, ходят в чернорабочих.

Это выкрикивает молодой парень с подчеркнуто берлинским акцентом, презирающим все «г» в «йе». Инженер Нолмейер обращается к нему укоризненно:

— Ты—рабочий всеобщей компании электричества. Ты же в ней можешь получить теоретическое образование. Например, алгебру...

— Никакой теории наша фабричная школа не дает,—огрызается парень.—Что все мы изучаем в народной школе.

— А [illegible]?

— Тоже в последнем классе народной школы.

Христианский социалист металлист **Рей** подводит итог:

— 300 тысяч «академиков» (т.-е. людей, окончивших высшую школу,—врачей, адвокатов, инженеров) ходит в Германии без работы, и ежегодно к этой армии прибавляется из школ еще по 30 тысяч.

Инженер **Хаген**, вагоностроитель, продолжает мысль Рея.

— 60 человек нас кончило инженерное училище. С тех пор прошло 5 лет, но 40 человек из нас еще не нашли работы. А выкинутые на улицу инженеры, будь даже они женаты, получают пособие по безработице около 9 марок в неделю, и лишь если они с детьми, это пособие может подняться, но не свыше 22 марок.

Нам, инженерам, не дают изобретать, наши мозги стоят без дела, а если мы изобретаем, у нас эти изобретения крадут. Я запатентовал два изобретения, но ничего за них не получил, и даже имя мое не было названо под тем предлогом, что изобретения сделаны в пределах служебных обязанностей. А вот в английском каталоге изобретений я назван.

Меня поразило у вас, в Советском союзе то, что инженер всегда может охватить в целом то дело, для которого он составляет проекты. У нас инженер ориентируется лишь в пределах своей детали. Он не может судить о целом проекте. Отсюда особый тип злоупотребления со стороны фирменных заправил, государственных чиновников и трестовской администрации. Все эти фабрикантовы сынки, получившие на отцовские деньги высшее образование, и занимающие в фирмах, муниципалитетах и учреждениях хлебные места, под титулами «регирунгсратов» и «регирунгсбаумейстеров», обычно поступают так. Они возвращают инженеру чертежи со своими замечаниями и предлагают ему «собственно» исправить ошибку. В результате инженер получает маленькую сумму, а администратор большое имя, ибо он подписывает проект своим именем. Вот почему мои товарищи инженеры просили меня в СССР узнать о патентных законах здесь. Сейчас немецкие техники и инженеры не могут проводить революцию как Советского союза. Даже такая организация как «Фау-Де-И» (союз германских инженеров), глубоко националистическая по своему характеру, публикует в своем журнале все больше и больше данных о пятилетке, а влияние этого журнала в инженерных кругах очень велико.

Я задаю вопрос:

— А как ведут себя дети? Как формируется их профессиональное сознание? Хотят ли они выбрать профессию отцов? Какие виды работ им нравятся? Например, ваши дети, инженер Нолмейер?

Инженер Нолмейер несколько удивлен:

— Моему сыну 8 лет. О каких профессиональных склонностях его можно говорить? Пока может идти речь только о некотором общем воспитании, которое должно вестись в духе свободомыслия.

— Значит ли это, что вы считаете нужным изолировать детей от политики?

— Безусловно, да так оно и есть.

Беспартийный **Шмидт** вторгается в разговор.

— А я знаю, как группируются ребята в наших школах. Одни за социал-демократов, а другие за коммунистов. С шестилетнего возраста они сражаются за школьными столами буйнее, чем мы в жизни. А учителя либо подавляют это движение либо соблюдают «нейтралитет», запрещая вообще политическую борьбу в школе. И этот нейтралитет настолько последователен, что учителя-коммунисты вынуждены быть вне партии, если они хотят работать в школе.

— А есть ли среди ребят сторонники национал-социалистов? — задаю я вопрос.

Собрание возмущено единодушно.

— Конечно, нет. Национал-социалисты — это буржуазное отребье.

Они отдают своих детей в народные школы, где есть обязательное преподавание религии, а мы говорим о светских школах.

От детей беседа подымается к матерям, мировоззрение которых так часто имеет решающее значение для формирования сознания ребят. Комсомолец Зингер из Саксонии рассказывает, что женщина — сильнейший резерв фабрикантов. В Саксонии две трети—безработные. На текстильных фабриках предприниматели широко [illegible] стачки. Затем закрывали фабрики на полгода, на год, выкидывали всех рабочих вон, а тем уже на их место набирали одних женщин. Женщина на 30 проц. дешевле. Однако это возможно не везде. Чаще, наоборот, при сокращении первой выкидывают женщину под тем предлогом, что ее муж уже зарабатывает. И вот тогда вступает в разговор Кнауер.

Он 36 лет в производстве. Он переменил много стажков и проделал немало стачек. Он 25 лет социал-демократ и 24 года как порвал с религией. Он говорит:

— В старину муж должен был зарабатывать, жена сидела на кухне. Война поставила женщину к станку, но она была еще далека от политики. Безработица толкает женщину в политику.

(Я вспомнил Берлин и жен рабочих, обегающих 10 — 15 лавчонок, чтобы выгадать лишний пфенниг, женщин, для которых лимтофорен является вожделенный от бега кусочка и пустой кошелек).

— Мне трудно говорить о Германии, я не знаю, куда продвинулся кризис в эти дни, пока я здесь. Но я знаю, что положение в Германии такое, что хуже не бывает. Беда рабочего класса, что у него в Германии слишком много партий. Каждый оратор имеет свою собственную партию. Но верю, что в момент революции социал-демократы будут с рабочим классом.

Тогда неожиданно выступает **Мейер**, саксонец из Люнебурга, член «Рейхсбаннера» (социал-демократической вооруженной организации).

— Много рабочих Германии бросится в революционную борьбу. Но когда РГО поведет безработных к борьбе, то бонзы (социал-демократические чиновники) будут против.

Кнауер повышает голос:

— Я не защищаю бонз, я вообще против партийных чиновников, занимающих хлебные места, соответствующих, редактирующих газеты. Но я знаю, что Германия дошла до точки. Дальше—переворот. Дальше—всеобщая стачка...

— А может и что пострее?..

— А может и что пострее,—соглашается Кнауер.

* * *

Беседа идет к концу. Делегаты делают пожелания Советскому союзу.

Цим желает, чтобы рабочие, кроме умения работать на станках, научились их чинить. Это сбережет станки.

Кнауер торопится рассказать, как поразила его Красная армия и ее связь с рабочими:

— Я разговаривал с красными командирами армии запросто, а к немецкому полковнику меня бы и на десять шагов не подпустили. Вот армия, в которой рабочий может быть уверен. Желаю молодым фабрикам СССР наивысшей продуктивности.

Инженер Нолмейер требует жилищ заграничного образца, ванн и клозетов. Он брезгливо вспоминает виденные им в Киргизии загрязненные врачебные пункты. Словом, он желает советскому рабочему попасть скорее в условия заграничного рабочего...

И пока недоумевают делегаты, раздается возбужденный голос молодого вюртембергского металлиста **Рогге**.

— Как мы смеем желать СССР стать Германией, когда единственное наше пожелание — это поскорей самим себе возможно скорее дойти до положения сегодняшнего СССР?

— И ее методами?

— Да, и ее методами!

Кнауер сочувственно кивает головой.

— Тов. Кнауер, вы согласны?

— Да, я согласен. Инженер Нолмейер выразился совершенно неправильно. Я согласен.

Уже в коридоре меня настигает один из делегатов и передает немецкий газетный вкладыш. На заглавие этого вкладыша жирно: «Возможна ли советская Германия?» И после длинных текстовых трюков в выкладках внизу такой же жирный ответ:

— «Советская Германия была бы самоубийством (?!?).

— Это вкладыш из профсоюзной газеты, дирижируемой социал-демократами,—поясняет мне делегат.

— Но Кнауер с этим не согласен,—говорю я ему.

— Кнауера, по-моему, выгонят с завода за поездку в СССР, — шепчет мне делегат и уходит.

Очень жаль, что выгонят 63-летнего Кнауера, но, может быть, он дойдет тогда, что нужен толчок насилия для перехода в состояние воинствующего классового.

Укрепляем независимость Советского союза.

ДОГОНИМ И ПЕРЕГОНИМ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ПЕРЕДОВЫЕ ПО ТЕХНИКЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ.

Металлический завод им. СТАЛИНА

ТУРБИНЫ.

Металлический завод им. Сталина встречает XIV Октябрь громадными достижениями в области борьбы за советскую турбину. В 1929—30 г. потребность страны в машинах, производящих электроэнергию, составляла миллион киловатт. Сталинцы покрыли эту потребность турбинами своего производства только на 10 проц. Следующий, 1930 год, вместе с ударным кварталом, повысил участие завода в электрификации страны до 22 проц. А в 3-м, решающем году пятилетки завод покрывает потребность страны в турбинах на 53 проц.

Сталинцы закончили свою пятилетку в два года девять месяцев. Больше того, в одном только третьем, решающем году пятилетки сталинцы по своему встречному плану выполняют две пятилетки — дают стране 802 тыс. киловатт мощных паровых турбин.

Сталинцы создали первую советскую мощную турбину мощностью в 50 тыс. киловатт. Эта турбина по своей мощности равна всему Волховстрою и в 5 раз больше всего дореволюционного выпуска завода. На испытательном станке завода находится уже вторая 50-тысячная турбина. Выпуском второй мощной турбины завод налаживает серийный выпуск таких машин, чего не достигла еще ни одна страна мира.

[illegible]

Выполняя ленинский завет электрификации страны, под руководством ленинской партии, сталинцы идут от победы к победе, догоняя и перегоняя капиталистическую технику. Строители советской турбины — сталинцы — сэкономили стране социализма миллионы золотых рублей и освобождают советскую энергетическую базу от иностранной зависимости.

Завод «СЕВКАБЕЛЬ».

КАБЕЛИ.

Завод «Севкабель» (Ленинград) наладил сложное производство эмалированной проволоки. Только это одно мероприятие дало стране за последние 3 года 9 млн рублей экономии в золотой валюте. Производство междугородных телефонных кабелей с кордельной изоляцией, которое наладил у себя завод, сэкономило стране на валюте более 1 миллиона рублей.

Еще больших успехов добился завод в производстве высоковольтных кабелей. Выпуск кабеля напряжением в 35 тысяч вольт отнял от передовых иностранных фирм около 4 млн. рублей, которые мы затрачивали на ввоз. Сейчас завод идет дальше. [illegible]

Вот с чем завод «Севкабель» приходит к XIV годовщине Октября. [illegible]

Завод «ЭЛЕКТРИК».

ЭЛЕКТРОСВАРОЧНЫЕ АППАРАТЫ.

[illegible]

Электриковцы выполнили пятилетку в 2½ года. Под руководством ленинской партии, в борьбе за укрепление независимости Союза они пойдут к новым победам.

Бережков, Зыряков, Дудышев, Макаров, Лопатин.

Балтийский завод «СЕВЕРНАЯ ВЕРФЬ».

КОРАБЛИ.

Царская Россия почти не имела своего морского торгового флота. Иностранным судовладельцам царская Россия ежегодно выплачивала миллионы рублей за перевозку товаров на судах иностранных держав.

Создание нового советского торгового флота было возложено на ленинградскую промышленность. Ленинградские рабочие эту задачу разрешили с честью.

Четыре года назад вышел в море первый советский корабль «Сталин», целиком построенный руками ленинградских рабочих и получивший высший [illegible]

Теплоход «Украина».

[illegible]

Завод им. КАРЛА МАРКСА.

ТЕКСТИЛЬНЫЕ МАШИНЫ.

[illegible]

Завод «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ».

ТРАКТОРЫ.

[illegible]

Рационализаторские предложения рабочих дали в этом году заводу 14 миллионов руб. экономии.

Краснопутиловцы выпустили 33.900 тракторов. Это начало. Новыми десятками тысяч тракторов, новыми сотнями тысяч турбин они ответят свой вчерашний день.

Петровский, Старчев, Шапошников, Казакевич.

Блюминг (Ижорский з-д).

Гусеничный трактор, выпущенный опытным заводом.

ИЖОРСКИЙ ЗАВОД

БЛЮМИНГИ

Металлургия СССР к концу пятилетки должна иметь 16 блюмингов. Блюминги в нашей стране никогда не строились. Мировая промышленность насчитывает мощные блюминги единицами. Проблема блюмингостроения в СССР — это проблема освобождения страны от иностранной зависимости на фронте борьбы за металл. Ижорцы разрешили эту проблему без иностранной помощи. Первый советский блюминг, выпущенный Ижорским заводом, был спроектирован и построен в течение 9 мес., тогда как капиталистические предприятия, имеющие громадный технический опыт, строят такие блюминги по готовым чертежам не менее 12 месяцев.

Выпуском первого советского блюминга в рекордно-короткий срок ижорцы доказали, что [illegible]

Одновременно с постройкой блюмингов Ижорский завод обеспечивает социалистическую промышленность и новостройки мощным оборудованием. Ижорцы изготовили 90-тонные маховики для Автостроя и 108-тонные маховики для мощных моторов блюмингов. Такое оборудование до сего времени в СССР не изготовлялось.

В 1932 году Ижорский завод по заданию партии и правительства построит 4 более сложных и мощных блюминга.

1—5—1 ИМЕНИ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО.

ЦК ВКП(б) — т. Сталину.
СНК СССР — т. Молотову.
РЕВВОЕНСОВЕТ — т. Ворошилову.
НКПС — т. Андрееву.
ВСНХ СССР — т. Орджоникидзе.

Под большевистским руководством ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У в борьбе за осуществление генеральной линии партии 12-тысячный коллектив рабочих и инженерно-технического персонала луганского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции выпустил мощный советский паровоз «1—5—1», [illegible] перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, выпустили паровоз в 70 дней.

«1—5—1» постановлением рабочих собраний присвоена серия «ФД» — им. Феликса Дзержинского.

Выпуск «ФД» знаменует начало [illegible]

[illegible] паровоза 1—5—1 ФД по качеству парораспределения будет меньше, чем у серии ЭМ. Паровоз серии ЭМ расходует при скорости 10—12 клм. около 9.5 клм-час, 1—5—1 ФД будет иметь примерно 9,2 клм.-час.

Расход угля на тонну брутто, по теоретическим подсчетам, паровоз серии ЭМ имеет 0,786 кгр., а паровоз серии 1—5—1 ФД будет иметь 0,756 кгр.

Эта незначительная на первый взгляд экономия топлива при десятках миллиардов тонн грузопотока в СССР даст большую экономию дорого стоящего для социалистической стройки [illegible]

[illegible] забывают свою ответственную задачу — быть готовыми к принятию вновь строящегося паровозостроительного гиганта Луганстроя и его освоению.

Новый завод рассчитан на выпуск 1.080 мощных паровозов 1—5—1 нагрузкой 23 тонны на ось и 1—5—2 — 28 тонн на ось. Эти цифры показывают, что конец 1932 года будет началом технической революции в паровозостроении СССР.

Чтобы быстрее и эффективнее провести в паровозостроении техническую революцию, а этим самым в кратчайший срок догнать и перегнать [illegible]

[illegible]

Зам. директора завода ЗИМИН. [illegible] ГРАБОВСКИЙ. [illegible] ДОРОХИН. Пред. профкома РУЗАНОВ.

ВПЕРВЫЕ В СССР.

[illegible]

Зам. директора завода «ОР» ЗИМИН.

Ал. Колосов.

ОДНА ИЗ 1.040.

«ВИЗАНТИЯ».

В тихих голубых ветрах, осенний, звенящий и нежный, шел август 1930 года.

По ржаной розвязи полали серые каменные катки, — начался обмолот. Складские работники раскрыли двери «глубинок» и «пристанционок», выкатили пурки и, поджидая товарное зерно, играли под навесами «в свои козыри». [illegible]

[illegible] Сопровождает дирекцию станционный сторож Савельич.

— Пола тут, действительно, нету, — говорит Савельич, впуская директоров внутрь хибарки. — И крыша — одно только званье, что крыша. Ну, а печи тоже говорить не будем: печь новую надо ставить. Печники у нас на селе хорошие. А крысы тут, сказать, лютые. Намедни ночевали тут крушинские мужики, так крысы у одного валенки [illegible]

[illegible] рить дорогих наших товарищей, ежели дадут заместо трактора желанных лошадушек. Потому трактор оно что? Малость пройдет, поковыряет, напонет и — стоп! Гони, мужик, черви ай два: трактору — капитальная чинка, ремонт!.. И мужик плачет, и земля плачет, и государству убытки, и дела никакого нету. да-а! А лошадушка... она как пошла, так и идет, а идет, пока хозяин не затпрукает. Вон, к примеру, Лев Толстой... [illegible]

«ЛЕВ ТОЛСТОЙ НА ТРАКТОРЕ НЕ ПАХАЛ».

[illegible]

ПЕРЕПЛАВ.

[illegible]

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОН

[illegible]

О ЧЕМ ГУДИТ ТРАКТОР.

[illegible]

РЕЧЬ ЕФИМА МЕДВЕДЕВА НА ПРАЗДНИКЕ УРОЖАЯ.

[illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЯПОНСКАЯ АРМИЯ ПРОДОЛЖАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ.

БОИ В ТУНЛЯО И У ЦИЦИКАРА.

ШАНХАЙ, 4 ноября. (ТАСС). В городе Тунляо идут бои. [illegible]

МУКДЕН, 4 ноября. (ТАСС). Представитель японских военных властей заявил, что японские войска заняли железнодорожную линию Тунляо-Таонань для того, чтобы «облегчить возможность производства ремонтных работ».

БОИ НА РЕКЕ НОННИ.

МУКДЕН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible] ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ [illegible]

ТОКИО, 5 ноября. (ТАСС). По сообщению Симбун-Ренго из Мукдена, [illegible]

ОБ'ЯСНЕНИЯ СЛЕДУЮТ... ЗА ВОЙСКАМИ.

ВАШИНГТОН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

«НАБЛЮДАТЕЛЬ» САСШ В ЦИЦИКАРЕ.

ВАШИНГТОН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

ВЫВОЗ ЗОЛОТА ИЗ ЯПОНИИ.

ТОКИО, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

ТОКИО, 5 ноября. (ТАСС). [illegible]

МЕХАНИКА ПРОВОКАЦИИ.

«Чайна пресс» о политике Японии.

ШАНХАЙ, 4 ноября. (ТАСС). Газета «Чайна пресс» в передовой [illegible]

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛУХОВ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК.

МУКДЕН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

АНГЛО-ЯПОНСКАЯ ГРЫЗНЯ.

ТОКИО, 5 ноября. (ТАСС). [illegible]

ПАРТАКТИВЫ МОСКВЫ, ЛЕНИНГРАДА и ХАРЬКОВА ЕДИНОДУШНО ОДОБРИЛИ РЕШЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б).

ПРИВЕТСТВИЕ тов. СТАЛИНУ.

[illegible]

Да здравствует т. Сталин — вождь международного пролетариата!

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО ПАРТАКТИВА.

[illegible]

...лучших колхозников для решительного преодоления элементов кулацкого влияния. Каждый колхозник должен осознать, что только благодаря политике пролетарского государства и его хозяйственной и организаторской помощи обеспечены быстрый под'ем сельского хозяйства и улучшение материально-культурного уровня трудящихся масс деревни. Полное выполнение своих обязательств перед советским государством является ...

... масс трудящихся, партия, преодолевая сопротивление классовых врагов и их агентуры — правых и «левых» оппортунистов, успешно ведет Советский союз к новым и решающим победам.

Московская парторганизация под руководством ленинского ЦК и вождя партии тов. Сталина будет и впредь бороться в передовых рядах бойцов за построение социализма, за мировую пролетарскую революцию.

СОБРАНИЕ ПАРТАКТИВА ЛЕНИНГРАДА.

4 ноября состоялось собрание актива ленинградской организации ВКП(б). Присутствовало свыше 3.000 человек. С докладом об итогах октябрьского пленума ВКП(б) выступил тов. Киров.

В 3-часовом докладе тов. Киров подробно остановился на решениях октябрьского пленума ЦК и на очередных задачах партии на данном этапе.

После доклада т. Кирова актив единогласно принял резолюцию, полностью одобряющую решения пленума ЦК ВКП(б).

АКТИВ ХАРЬКОВСКОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ.

4 ноября состоялось собрание партийного актива г. Харькова. С большим докладом об итогах октябрьского пленума ЦК ВКП(б) выступил генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. Ст. Коссиор.

По докладу т. Коссиора развернулись оживленные прения. После заключительного слова т. Коссиора была единогласно принята резолюция, полностью одобряющая решения пленума.

ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРТИЯ ВСТРЕЧАЕТ 14-Й ОКТЯБРЬ ЧИСЛЕННО И ПОЛИТИЧЕСКИ ОКРЕПШЕЙ И ВЫРОСШЕЙ.

(От собственного корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 5 ноября. (По телефону). [illegible]

Гартман.

Фашисты готовятся к новым кровавым выступлениям

«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ БУДЕТ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО БРЮНИНГА—ГИТЛЕРА».

(От собственного корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 5 ноября. (По телефону). [illegible]

Гартман.

РЕПАРАЦИОННЫЙ НАСОС ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ,— ТАКОВО ТРЕБОВАНИЕ ФРАНЦИИ.

БЕРЛИН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

ФРАНЦИЯ В РОЛИ ЕВРОПЕЙСКОГО ЖАНДАРМА.

ПАРИЖ, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕРМАНИЯ К XIV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

Армия безработных.—Разоренное крестьянство.— Голод и нищета.

(От собственного корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 5 ноября. (По телефону). [illegible]

Гартман.

АНГЛИЙСКИМ ПРОТЕКЦИОНИСТАМ НЕ ТЕРПИТСЯ.

ЛОНДОН, 4 ноября. (ТАСС). [illegible]

«НАЦИОНАЛЬНОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО В ПЛЕНУ У ТВЕРДОЛОБЫХ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). [illegible]

АНГЛИЙСКИЙ ТЕРРОР В ИНДИИ.

(От собственного корр. «Правды»).

ЛОНДОН, 5 ноября. [illegible]

Морфи.

И ДУБЬЕМ И РУБЛЕМ.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ НА О. КИПРЕ.

(От собственного корр-та «Правды»).

ЛОНДОН, 5 ноября. [illegible]

Морфи.

Подготовка к XIV годовщине Октября.

О ПАРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1931 ГОДА. ПРИКАЗ ГАРНИЗОНУ ГОРОДА МОСКВЫ № 49.

5 ноября 1931 г. Гор. Москва.

§ 1.

7 ноября с. г., в 9 час. утра, в день XIV годовщины Октябрьской революции, на Красной площади назначается парад войскам московского гарнизона.

§ 2.

Парад будет принимать народный комиссар по военным и морским делам СССР тов. ВОРОШИЛОВ.

§ 3.

Командование парадом народный комиссар возложил на меня.

§ 4.

На парад вывести: сводный полк начальствующего состава центральных управлений НКВМ и окружных управлений МВО, военные академии, военно-учебные заведения, войсковые части Московского гарнизона, сводный полк военизированной охраны промышленности и НКПС, сводный полк Московской рабоче-крестьянской милиции, сводную дивизию учащихся гражданских вузов и сводный отряд Мосовиахима.

§ 5.

Форма одежды для частей, участвующих в параде,—караульная, зимняя.

§ 6.

Командирам частей выслать линейных на Красную площадь в распоряжение помощника коменданта города Москвы т. Королева к 7 часам, 7 ноября.

§ 7.

Частям, принимающим участие в параде, прибыть на Красную площадь в период с 8 до 8 час. 30 мин. 7 ноября.

§ 8.

Общее наблюдение и руководство по поддержанию порядка во время парада возлагаю на коменданта города Москвы т. Ткалуна.

Начальник гарнизона гор. Москвы КОРК.

Иностранные рабочие делегации у наркомзема СССР т. Яковлева.

Вечером 4 ноября находящиеся в Москве иностранные рабочие делегации посетили Наркомзем СССР, где в течение нескольких часов беседовали с тов. Я. А. Яковлевым о колхозном и совхозном строительстве. Тов. Яковлев дал исчерпывающие раз'яснения по всем вопросам, заданным делегатами.

Мощный элеватор.

МИНСК, 5 ноября. (Наш корр.). 4 ноября в Витебске пущен в ход мощный элеватор имени 3-го, решающего года пятилетки, оборудованный по последнему слову техники.

Дворец культуры.

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Лысьвенцы отмечают XIV годовщину Октября крупнейшей победой дела культурной революции.

6 ноября открывается Дворец культуры, который будет единовременно вмещать 3.500 чел. Театральный зал Дворца рассчитан на 1.400 человек, а малый зал — на 500 человек.

Открытие Дома ученых.

Сегодня, 6 ноября, состоится открытие Дома ученых, организованного Комиссией содействия ученым при СНК СССР, и вечер, посвященный XIV годовщине Октябрьской революции.

На открытие разосланы персональные приглашения.

Заявления о приеме в члены дома ученых принимаются ежедневно с 12 до 17 часов (ул. Кропоткина № 16). Старые членские билеты Дома ученых недействительны.

7 ноября состоится открытие вновь организованного Ленинградского дома ученых.

(ТАСС).

Паровоз им. ЦО «Правды».

ТИФЛИС, 5 ноября. (Наш корр.). Рабочие тифлисского паровозоремонтного завода имени Сталина, по инициативе ударников «Правды» этого завода, к октябрьской годовщине выпускают сверх плана в подарок редакции газеты «Правда» мощный паровоз серия Э5 № 5289.

Паровозу присваивается имя ЦО — «Правды».

Иностранные рабочие делегации о Советском союзе.

В Москву вернулась из поездки по Советскому союзу чехо-словацкая рабочая делегация. Председатель делегации, национал-социалист Ферде-Покорный так охарактеризовал впечатления от поездки:

— По дороге из Москвы на Днепрострой мы очень интересовались огромным строительством новых железнодорожных путей и шоссейных дорог.

На Днепрострое рабочие нас тепло встретили. Мы осмотрели плотину, электростанцию и Днепрокомбинат и социально-бытовые учреждения (клуб, столовые, школу). Мы восхищены и удивлены тем, чего добился рабочий класс СССР в такой короткий срок. Всем тем, которые лгут и клевещут на СССР, я рекомендую посмотреть то, что уже создал рабочий класс Советского союза.

В Харькове мы осмотрели тракторный завод и здесь мы встретили тот же дружеский прием.

В Советском союзе все живут одной мыслью: овладеть техникой индустрии для развития народного хозяйства. Здесь понят истинный смысл рационализации: она помогает рабочему в облегчении его труда. У нас же рационализация гонит на безработицу.

Теперь, после поездки, стало понятно, почему капиталисты и их печать распространяют лживые сведения о Советском союзе, почему они не хотят пускать в СССР рабочие делегации: они боятся, что рабочие узнают действительное положение вещей в Стране советов.

Такая система, как в Советском союзе, должна господствовать и в Чехо-Словакии и во всем мире. (ТАСС).

Приезд французской рабочей делегации.

В Москву прибыла для участия в октябрьских торжествах французская рабочая делегация. Среди делегатов— 4 металлиста, 1 докер и 1 химик.

(ТАСС).

МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ НА АЛТАЕ.

НОВОСИБИРСК, 5 ноября. (Роста). Летом нынешнего года проведены большие обследовательские работы по изучению железорудных месторождений [illegible]

ЛЮБЕРЕЦКИЙ ЗАВОД ВЫПОЛНИЛ ПРОГРАММУ НА 101 ПРОЦ.

ЛЮБЕРЕЦКИЙ ЗАВОД, 5 ноября. (Наш корр.). Люберецкий завод, находившийся долгое время в прорыве, к XIV годовщине Октября приходит с выполнением месячной производственной программы (октябрь) на 101,67 проц. [illegible]

ОСВОБОЖДАЕМСЯ ОТ ИМПОРТА С.-Х. МАШИН.

Завод «Красная звезда», в Зиновьевске, к XIV годовщине Октября изготовил три новых типа мощных сеялок: [illegible]

Подписи: Поздняков, Григоряш, Кравченко.

СОБРАНИЕ МОСКОВСКОГО ПАРТАКТИВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

[illegible] Билеты выдаются в райкомах ВКП(б) гор. Москвы. Члены Исполкома Коминтерна, ЦК, ЦКК, МК, МКК, МГК, МГКК ВКП(б) проходят по своим мандатам.

Московский областной и городской комитеты ВКП(б).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ «СВИНОВОДА» И «ОВЦЕВОДА».

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР.

Совнарком СССР постановил принять предложение Наркомзема СССР о реорганизации трестов «Свиновод» и «Овцевод». Создаются союзные тресты в областях, краях и республиках. Из системы «Свиновода» и «Овцевода» выделяются все племенные совхозы и об'единяются в специальные союзные племенные тресты: «Свиноводплемтрест» и «Овцеводплемтрест».

Создается союзное об'единение свиноводческих трестов — «Свиновод» и об'единение овцеводческих трестов — «Овцевод» в Москве.

Наркомзему СССР поручено организовать союзные тресты свиноводческих совхозов: Украинский, Белорусский, Центрально-Черноземный, Средневолжский, Нижневолжский, Северокавказский, Московский, Ленинградский, Западносибирский, Восточносибирский, Ивановский, Нижегородский, Татарский, Уральский, Башкирский, Закавказский, Казакстанский, Дальневосточный и Союзный свиноводтрест Западной области. Союзные тресты овцеводческих совхозов создаются: в Средневолжском и Нижневолжском краях, Сев. Кавказе, Украине, Средней Азии, в Закавказье, на Урале, в Крыму, на Дальнем Востоке и в Центрально-Черноземной области. Кроме того, два овцеводческих треста организуются в Сибири и три — в Казакстане.

Реорганизация должна быть осуществлена к 10 ноября 1931 г. (ТАСС).

ХРОНИКА.

◆ Союзный совнарком назначил тов. Аойтина, А. Н. торговым представителем СССР в Японии.

◆ Совет труда и обороны утвердил комиссию по приемке Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов (1-й очереди) в следующем составе: тт. Весник, Я. И. (председатель), Семцин, А. А., Котельников, Иванченко Я. П., Кернер А. А., Дементьев, Гринсгаут Я. Ю. и Лидер Г.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

НКРКИ СССР и ВЦСПС созывают 10 ноября в 5 ч. вечера, в зале заседаний президиума ВЦСПС (Солянка, 12, Дворец труда, 4-й эт.) совещание по вопросу

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСПЕКЦИИ ЦЕН.

На совещание вызываются представители всех ЦК союзов, МОСПС, МГСПС, МКК—РКИ, Центросоюза, Наркомснаба и фабкомов след. фабрик и заводов: АМО, «Динамо», «Серп и молот», Электрозавод, «Красный пролетарий», «Парижская коммуна», Трехгорная мануфактура.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: [illegible]

ТЕЛЕФОНЫ КОНТОРЫ: [illegible]

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: [illegible]